

природу и не желая примириться съ смертію, авторъ въ другомъ мѣстѣ высказываетъ вполне справедливое замѣчаніе, какъ нельзя болѣе примѣнимое къ его собственнымъ теоріямъ: „мысль, осуждающая дѣйствительность, но не могущая упразднить ее, является безсильною, нетвердою, невѣрною себѣ и въ этомъ смыслѣ ложною“. Философія, судящая природу и ея законы съ точки зрѣнія нашего личнаго чувства, есть ребяческое самообольщеніе, а не наука. Авторъ не замѣчаетъ, что отдѣлять природу, какъ вмѣстилище зла, отъ сотворившаго ее божественнаго начала—значить предполагать міръ вовсе не подвластнымъ божеству и независимымъ отъ него, что едва ли согласно съ представленіями религіи.

Рѣшивъ съ первыхъ же словъ, что „міръ весь во злѣ лежитъ“ и что „вѣтъ добра и въ человѣкѣ“, г. Соловьевъ видитъ въ человѣческой волѣ главную преграду, отдѣляющую „все существующее отъ сущаго добра“; но развѣ волею человѣка созданы тѣ условія и законы природы, которые осуждаются авторомъ? Изъ ложнаго положенія получается ошибочный выводъ, что человѣкъ при помощи своей же воли можетъ „рѣшиться не дѣйствовать отъ себя и отъ міра; онъ можетъ рѣшить: я не хочу своей воли; такое самоотреченіе или обращеніе человѣческой воли есть ея высшее торжество“. Воззрѣнія г. Соловьева сводятся къ проповѣди безсилія, бесплодія и бездѣлія. Очень жаль, что при своей несомнѣнной искренности и талантливости авторъ напрасно блуждаетъ среди невозможныхъ софизмовъ и фантазій, могущихъ вести лишь къ нравственному и матеріальному скопечеству.

Дальнѣйшее содержаніе книги имѣетъ уже положительный богословскій характеръ и потому свободно отъ указанныхъ недостатковъ философской логики автора.

— Пессимизмъ и quasi-научная критика. А. И. Холмскаго. Одесса, 1884.

По поводу брошюры проф. Н. Я. Грота, о которой мы говорили недавно (см. „Литературное обозрѣніе“ въ іюньской книгѣ „Вѣстника Европы“), г. Холмскій написалъ контръ-брошюру, вдвое болѣе по объему. Задачей автора было доказать, что г. Гротъ „не понималъ“ научнаго пессимизма, что онъ совершилъ всякіе промахи—логическіе, критическіе и философскіе, что онъ, наконецъ, просто незнакомъ будто бы съ специальною литературою предмета и т. п. Не думаемъ, чтобы автору удалось увѣрить кого-либо изъ читателей въ основательности своихъ утвержденій. Излишняя горячность и чистоличный характеръ полемики значительно вредятъ серьезнымъ возра-